

УДК 373.06:159.953

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СИТУАЦИЯХ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА.
РОЛЕВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**THE RELATIONSHIP OF PARTICIPANTS
IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN SITUATIONS OF SCHOOL BULLYING.
ROLE AND SOCIAL ASPECTS**

Борисова Наталья Анатольевна

магистрант

философский факультет

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

г. Орел, Россия

Borisova Natalia Anatolievna

undergraduate

faculty of philosophy

Orel State University named after I. S. Turgenev

Orel, Russia

Аннотация. В статье рассматривается проблема школьного буллинга, а также взаимоотношения участников образовательного процесса в этих ситуациях.

Abstract. The article deals with the problem of school bullying, as well as the relationship of participants in the educational process in these situations.

Ключевые слова: школьный буллинг, подростковый возраст, психологическая безопасность, участник образовательного процесса.

Keywords: school bullying, adolescence, psychological safety, participant of the educational process.

Межличностные отношения со сверстниками в подростковом возрасте представляют несомненный интерес для практикующих психологов. Этот интерес вызван не столько особенностями социального взаимодействия, сколько актуальностью неспецифичного для школьной среды агрессивного типа отношений [8].

В этой связи на передний план выходят феномены группового поведения, которые заключаются в психологическом, вербально-агрессивном, а в крайних формах, физическом насилии участников группы над своими сверстниками. Школьный буллинг (school bullying) достаточно давнее социальное явление, именуемое «травлей», только в последние годы стал привлекать внимание общественности [9].

В научной литературе появилось большое количество публикаций посвященных буллингу, а в цифровом пространстве работают специализированные на этой проблематике сайты, такие как Stop bullying, Bullying.org. В русскоязычном сегменте известны такие ресурсы как **травлинет.рф** и **cn-stopbullying.ru**. Возникли и национальные общественные организации в задачи которых входят профилактика на-

сильственных форм поведения в школах, консультация родителей, социальная и психологическая помощь жертвам и просветительские мероприятия [5].

Опыт переживания травли является травмирующим для школьника, что негативно сказывается на его самооценке, системе ценностей, адекватных способах совладания со стрессовыми ситуациями. При этом изменяется стиль взаимодействия не только с одноклассниками, но и с представителями других социальных групп: кружков, секций, друзьями во дворе – изменяется мир коммуникации подростка [4].

М. Л. Бутовская на основе исследований проведенных в среде Российских школьников продемонстрировала, что буллерами являются 13% респондентов в выборке детей в возрасте от 8 до 10 лет. При этом наиболее распространены вербальные оскорбления (40%), моральное подавление и физическая агрессия занимают вторую позицию по частоте случаев (20%), и остракизму с игнорированием отводится 15% случаев, которые предполагают совместные спланированные действия [2]. Отдельно стоит отметить и кибербуллинг, в котором унижение и оскорбительные действия проводятся в интернете, в социальных сетях школьников [1].

Проблема школьной травли для Российской Федерации особенно актуальна. Так, по данным исследований организаций экономического и социального развития (ОЭСР), Россия находится на 3 месте из 27 стран по распространенности буллинга, уступая Австрии и Эстонии. Далее по столь негативному рейтингу находятся Канада (15%), США (11%), Финляндия (11%), Греция (10%), Швеция (4%) [6].

Кто же участники школьного буллинга и какова специфика их взаимодействия как в ситуации классного обучения, так и за пределами школы? Нам представляется, что травля это не просто специфические диадные отношения, хотя они и выступают на первый план. В буллинге явно или скрыто, осознанно или нет, представлено больше лиц, как некая система деструктивной коммуникации, в которой каждый ее член обладает набором характеристик.

Традиционно западными исследователями выделяются «жертва» и «обидчики», каждому из которых приписывается ряд определенных типологических черт [По ОЗ]. Для жертв травли свойственны следующие психологические особенности: замкнутость, застенчивость, физические недостатки и как следствие неуверенность в себе и заниженная самооценка. Обидчикам свойственны: высокий уровень агрессивности, недостаток эмпатии, высокая потребность в доминировании.

С. В. Кривцова проводит дальнейшую дифференциацию, разделяя буллеров на активных и пассивных. Основанием для такой градации служит то, проявляет ли ученик деструктивное поведение и в отношении учителя (активные) или при мнимой уважительности к педагогу ограничивается травлей только одноклассников (пассивные). В обоих случаях автор отмечает наличие нарциссических черт характера. Жертвы в свою очередь также делятся на два типа.

Первый тип жертв представляет собой детей, которые не могут скрыть своей слабости, тревожные и неуверенные, эмоционально чувствительные. Второй тип не обладает особенностями характерными для первого типа, но проявляют бурные неадекватные насмешкам эмоциональные реакции, чем еще более их вызывают [7].

Особый интерес для исследователей представляет реакция учителей на школьную травлю, поскольку часто учитель является первичным звеном рассматриваемой системы, способным предотвратить виктимизацию жертв или проигнорировать деструктивные взаимодействия своих подопечных. Такая точка зрения находит свое отражение в методологии программ для предотвращения школьного буллинга, которые реализуются, например, в США, Германии, Норвегии, Финляндии, Австралии [10].

Исследования показывают, что вне внимания учителей оказывается вербальный и социальный буллинг, в то время как физическую агрессию они замечают и стараются предотвратить [11, 12]. Непрямой буллинг игнорируется не потому, что явно не замечается учителями, а в следствии того, что последние не считают такого рода взаимодействия как, например, слухи или социальное исключение, травлей [там же].

Следующая по значимости участников травли является многочисленная группа «зрителей», которые, будучи свидетелями, могут испытывать различный спектр эмоций – от радости до страха. В целом воздействие на наблюдателей может оказаться столь же психологически разрушающим, как и на непосредственных жертв [7].

Всю систему буллинга, с точки зрения отношения к травле можно представить следующей схемой, представленной на рисунке 1.

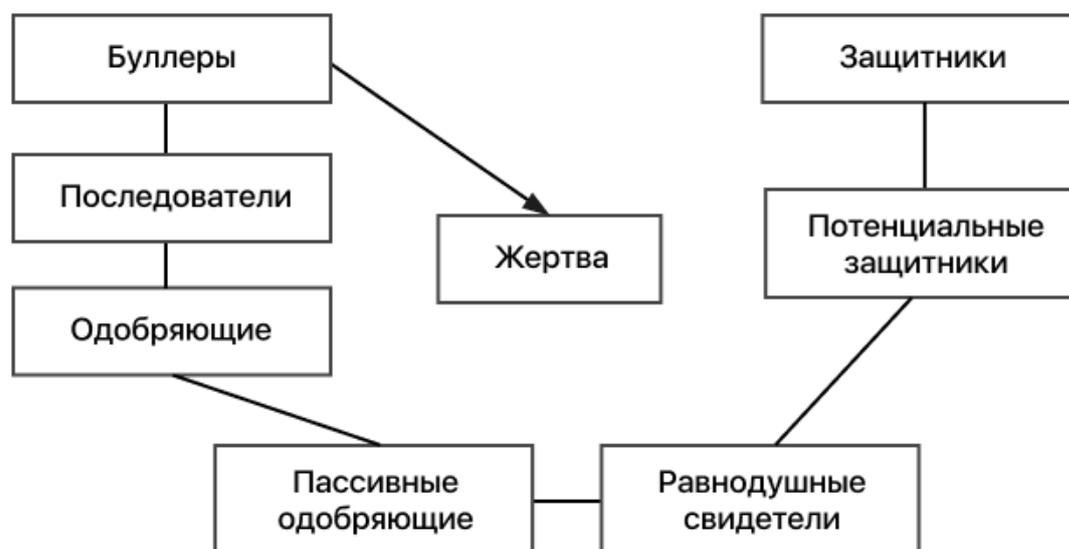

Рис 1. Схема взаимодействия участников школьного буллинга (по Olweus Bullying Prevention Programm)

Буллеры являются инициаторами буллинга и активно в нем участвуют. Последователи так же активно участвуют, но при этом не провоцируют развитие ситуации. Группа одобряющих, как правило, с интересом или смехом наблюдают за происходящим без непосредственного участия, а пассивно одобряющие хоть и наблюдают, но открыто не поддерживают процесс травли жертвы.

На другом полюсе отношений находятся «потенциальные защитники», которые не одобряют происходящее, хотели бы помочь, но продолжают бездейство-

вать. На наш взгляд такая позиция связана с конформизмом и страхом самим оказаться под давлением ареала буллеров. Самая малочисленная в процентном соотношении группа «потенциальных защитников» активно пытаются помочь жертве или остановить обидчиков.

Представляется очевидным, что такая система не является тотально закрытой, хотя именно социальная закрытость группы – это почва для прорастания деструктивных отношений.

Для предотвращения, профилактики и искоренения буллинга в стенах школы следует обратить внимания на более широкую социальную сеть куда входят, прежде всего, семья, педагогический административный состав школы, органы социального надзора вплоть до институтов законодательного уровня.

Именно в семье, как правило, дисфункциональной, формируются черты характера и личность буллера. Родители «жертв» и зрителей должны обучать своих детей активным копингам преодоления стрессовых ситуаций и вырабатывать у них навыки инициативности и ответственности. Дирекция школы может обеспечить просвещение педагогов и обучение их соответствующим навыкам, которые могут быть регламентированы вышестоящими социальными органами, поддерживаемыми федеральными законопроектами. Тогда при такой многомерной программе каждый родитель и каждый ребенок смогут почувствовать себя в безопасности, не только в школе, но и как гражданина право-вого государства.

Литература

1. Бердышев И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев // Первое сентября. – 2005. – № 2. – С. 15
2. Бутовская М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / Л. М. Бутовская, Е. Л. Луценко, К. Е. Ткачук // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5. – С. 139-150.
3. Бутенко В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2015. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkolnoy-obrazovatelnoy-srede-opyt-issledovaniya-psihologicheskikh-osobennostey-obidchikov-i-zhertv> (дата обращения: 23.02.2021).
4. Волкова Т. Г. Особенности образа личности, считающей себя испытавшей насилие : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. / Т. Г. Волкова. - Барнаул, 2004. - 22 с.
5. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. Кон // Семья и школа. - 2006. - № 11. - С. 15.
6. Кривцова С. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия / С. Кривцова, А. Шапкина, А. Белевич // Образовательная политика. - 2016. - № 3 (73). - С. 97-119.
7. Кривцова С. В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных [Текст] : организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию / С. В. Кривцова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральный ин-т развития образования, Центр развития психологической службы. - Москва : ФИРО, 2011. - 119 с.
8. Собкин В. С. Травля в школе: кто оказался в группе риска? / В. С. Собкин, М. М. Смылова // Дитя человеческое. - 2013. - № 6. - С. 12.

9. Собкин В. С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников. Труды по социологии образования. Т. XXIV. Вып. XXV / В. С. Собкин, О. С. Маркина. - Москва : Институт социологии образования, 2010. - 200 с.
10. Australia: the Friendly Schools project / D. Cross [et al.] // *Bullying in schools: how successful can interventions be?* / Ed. P.K. Smith, D. Pepler, K. Rigby. Cambridge: Cambridge University Press. - 2007. - P. 187-210.
11. Bauman S., Del Rio A. Knowledge and beliefs about bullying in schools: Comparing pre-service teachers in the United States and the United Kingdom/S. Bauman, A. Del Rio // *School Psychology International*. - 2005. - № 4. - P. 428-442. doi:10.1177/0143034305059019
12. Boulton M. J. Teachers' views on bullying: Definitions, attitudes and ability to cope / M. J. Boulton // *British Journal of Educational Psychology*. - 1997. - № 2. - P. 223-233. doi:10.1111/j.2044-8279.1997.tb01239.x

References

1. Berdyshev I. Lekarstvo protiv nenavisti [Medicine against hatred]. *Pervoe sentyabrya - September 1st*, 2005, no. 2, pp. 15.
2. Butovskaya M. L., Lutsenko E. L., Tkachuk K. E Bulling kak sotsiokul'turnyy fenomen i ego svyaz' s chertami lichnosti u mladshikh shkol'nikov [Bulling as a socio-cultural phenomenon and its connection with personality traits in younger schoolchildren]. *Etnograficheskoe obozrenie - Ethnographic Review*, 2012, no. 5, pp. 139-150.
3. Butenko V. N., Sidorenko O. A. Bulling v shkol'noy obrazovatel'noy srede: opyt issledovaniya psikhologicheskikh osobennostey «Obidchikov» i «Zhertv» [Bulling in the school educational environment: the experience of researching the psychological characteristics of "Offenders" and "Victims"]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva - Bulletin of the KSPU im. V.P. Astafieva*, 2015, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkolnoy-obrazovatelnoy-srede-opyt-issledovaniya-psihologicheskikh-osobennostey-obidchikov-i-zhertv> (accessed 23.02.2021).
4. Volkova T. G. Osobennosti obraza lichnosti, schitayushchey sebya ispytavshey nasilie. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Features of the image of a person who considers himself to have experienced violence. Author. diss. cand. psychol. sci.]. Barnaul, 2004, 22 p.
5. Kon I. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sya? [What is bullying and how to deal with it?]. *Sem'ya i shkola - Family and school*, 2006, no. 11, pp. 15.
6. Krivtsova S., Shapkina A., Belevich A. Bulling v shkolakh mira: Avstriya, Germaniya, Rossiya [Bulling in schools of the world: Austria, Germany, Russia]. *Obrazovatel'naya politika - Educational policy*, 2016, no. 3 (73), pp. 97-119.
7. Krivtsova S. V. Bulling v shkole vs splochennost' neravnodushnykh [Bullying at school versus the solidarity of those who are not indifferent]. *Organizatsionnaya kul'tura OU dlya resheniya problem distsipliny i protivostoyaniya nasiliyu [Organizational culture of educational institutions for solving problems of discipline and resisting violence]*. Moscow, FIRO Publ., 2011, 119 p.
8. Sobkin V. S., Smyslova M. M. Travlya v shkole: kto okazalsya v gruppe riska? [Bullying at school: who is at risk?]. *Ditya chelovecheskoe - Human Child*, 2013, no. 6, pp. 12.
9. Sobkin V. S., Markina O. S. Fil'm «Chuchelo» glazami sovremennykh shkol'nikov. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. T. XXIV. Vyp. XXV [The film "Scarecrow" through the eyes of modern schoolchildren. Works on the sociology of education. T. XXIV. Issue XXV]. Moscow, Institute of Sociology of Education Publ., 2010, 200 p.

10. Cross D. [et al.], Smith P. K. (ed.), Pepler D., Rigby K. *Australia: the Friendly Schools project. Bullying in schools: how successful can interventions be?* Cambridge University Press., 2007, pp. 187-210.
11. Bauman S., Del Rio A. *Knowledge and beliefs about bullying in schools: Comparing pre-service teachers in the United States and the United Kingdom.* *School Psychology International*, 2005, no. 4, pp. 428-442. doi: 10.1177 / 0143034305059019.
12. Boulton M. J. *Teachers' views on bullying: Definitions, attitudes and ability to cope.* *British Journal of Educational Psychology*, 1997, no. 2, pp. 223-233. doi: 10.1111 / j.2044-8279.1997.tb01239.